

Известия Южного федерального университета.  
Филологические науки. 2023. Том 27, № 3  
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81.371

ББК 81.2

DOI 10.18522/1995-0640-2023-3-58-67

**ДЕРИВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ  
ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ  
В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ  
(на примере приставки *де-*)**

*Анатолий Прокопьевич Чудинов<sup>1</sup>,  
Наталья Александровна Сегал<sup>2</sup>,  
Анна Николаевна Мищенко<sup>2</sup>*

<sup>1</sup> Уральский государственный педагогический университет  
Екатеринбург, Россия

<sup>2</sup> Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,  
Симферополь, Россия

**Аннотация.** Рассмотрены особенности реализации деривационных механизмов моделирования окказиональной лексики в русскоязычном медиапространстве. На примере языковых единиц, в состав которых входит препозитивный компонент *де-*, устанавливаются семантико-грамматические особенности окказиональных единиц, реализованных в актуальном медиапространстве. Материалом для исследования послужили тексты электронных газет, журналов, информационных агентств за период с 2020 г. по настоящее время, а также форумы, чаты, блоги, политические иллюстрации, относящиеся к исследовательской тематике. В результате проведенного анализа установлен широкий спектр языковых единиц с препозитивным компонентом *де-*, расширяющих свое значение в текстах современных СМИ. Выделены ключевые языковые факты, ставшие основой для перспективного лингвистического анализа, установлены тематические группы, организованные языковыми единицами с препозитивным компонентом *де-*, определено их контекстуальное значение и семантико-прагматические особенности функционирования в актуальном медиапространстве.

**Ключевые слова:** *деривация; словообразование; приставка де-; окказионализм; окказиональное словообразование; медиапространство; медиадискурс; медиатекст*

**Для цитирования:** *Чудинов А. П., Сегал Н. А., Мищенко А. Н.* Деривационные механизмы моделирования окказиональной лексики в русскоязычном медиапространстве (на примере приставки *де-*) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. Т. 27, № 3. С. 58 – 67.

Original article

## DERIVATIONAL MECHANISMS FOR MODELING OCCASIONAL VOCABULARY IN THE RUSSIAN- LANGUAGE MEDIA SPACE (ON THE EXAMPLE OF THE PREFIX *DE-*)

*Anatoliy P. Chudinov<sup>1</sup>, Natalya A. Segal<sup>2</sup>, Anna N. Mishchenko<sup>2</sup>*

<sup>1</sup> Ural State Pedagogical University Yekaterinburg, Russian Federation

<sup>2</sup> Krymsky Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russian Federation

**Abstract.** This study is devoted to the study of the implementation features of derivational mechanisms for modeling occasional vocabulary in the Russian-language media space. On the example of language units, which include the prepositive component *de-*, the semantic and grammatical features of occasional units implemented in the current media space are established. The material for the study was the texts of electronic newspapers, magazines, news agencies for the period from 2020 to the present, as well as forums, chats, blogs, political illustrations related to research topics. As a result of the study, a wide range of language units with a prepositive component *de-* was established, expanding their meaning in the texts of modern media. Thematic groups are identified and described, thematic groups organized by language units with the prepositive component *de-* are established, their contextual meaning and semantic-pragmatic features of implementation in the current media space are determined.

**Key words:** *derivation; word formation; prefix de-; occasionalism; occasional word formation; media space; media discourse; media text*

**For citation:** *Chudinov A. P., Segal N. A., Mishchenko A. N. Derivational Mechanisms for Modeling Occasional Vocabulary in the Russian-Language Media Space (on the Example of the Prefix De-) // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2023. Vol. 27, № 3. P. 58 – 67.*

### Введение

Современное медиапространство отличается динамичностью, активностью языковых процессов, широким пополнением медиасреды окказиональными единицами. Данный тезис обуславливает необходимость комплексного изучения текстов СМИ как источника окказионального словообразования, связанного с коммуникативно-прагматическими характеристиками и спецификой функционирования лексических инноваций в массмедийном дискурсе.

**Актуальность** исследования и выбор материала для анализа обусловлены тем фактом, что социополитические реалии в значительной степени повлияли на современную словообразовательную систему и привели к серьезным изменениям не только в характере самих номинаций, но и в репертуаре деривационных способов их образования. Так, бесспорным представляется активное появление и распространение окказиональных лексем, построенных на основе различных словообразовательных моделей и с участием большого количества словообразовательных формантов.

**Цель** данного исследования состоит в выявлении особенностей моделирования языковых единиц с препозитивным компонентом *de-*, ставшим, как показал проведенный анализ, одним из маркеров современного политического дискурса.

Как справедливо отмечает Е. С. Кубрякова, «словообразование, тесно связанное с номинацией, является тем звеном в языковой системе, которое ответственно за формирование обозначений элементов внешнего и внутреннего опыта человека; в соответствии с этим словообразование определяется как система средств, единиц, связей, служащих процессам номинации и ими обусловленных» [Кубрякова, 1977, с. 250]. По мнению И. А. Вотяковой, «словообразование как единый и непрерывный динамический процесс отражает внешние и внутренние, прямые и опосредованные связи предметов и явлений объектного мира с процессом когнитивного осмысления действительности» [Вотякова, 2015, с. 22].

Функции деривационного механизма языка, как считает Е. А. Земская, отражают различные коммуникативные установки говорящего. Исследователь подчеркивает, что говорящий «создает необходимое наименование, либо изменяет синтаксическое построение речи, либо производит более краткую номинацию, либо получает экспрессивную форму выражения, либо использует средство выражения, соответствующее той или иной сфере речи» [Земская, 2007, с. 8]. Именно экспрессивность, как нам кажется, и является сегодня одной из значимых составляющих актуального медиапространства и лежит в основе языкового манипулирования.

### Исследование и его результаты

Как отмечается в лексикографических источниках, *де-* [лат. *de* – приставка, обозначающая отделение, удаление, отмену] является приставкой, имеющей два значения: «1. Обозначает: удаление, отмену, прекращение, устранение чего-л. или обратное действие. *Дегазация, деблокировать, деморализовать*; 2. Обозначает: движение вниз, понижение. *Деградация*» [Кузнецов, 1998, с. 324]. Исследование актуального медиапространства показывает, с одной стороны, расширение значения данной приставки, с другой, – ее словообразовательного потенциала.

Рассмотрим языковые единицы, зафиксированные в лексикографических источниках с определёнными значениями и имеющие окказиональную природу в текстах СМИ. Как отмечалось в одной из наших работ, «реализуясь в текстах на разную тематику, окказиональные единицы образуются разными способами и получают неодинаковую коннотацию, при этом бесспорной является значимая роль языковой игры» [Сегал, 2021, с. 85]. К таким единицам можно отнести термин «демилитаризация», в «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой определяемый как «запрещение какому-либо государству иметь военную промышленность и содержать армию; разоружение» [Евгеньева, 1999, с. 356]. В «Современном словаре иностранных слов» под ред. Л. П. Крысина данный термин имеет тождественное значение [Крысин, 2014, с. 91]. В условиях современной политической обстановки в текстах СМИ используется окказиональное значение термина с различными оттенками, например, «стремление к установлению нейтрального

статуса государства и отказ от вступления в НАТО»: *Песков заявил, что демилитаризация Украины идет «полным ходом»* (<https://www.rbc.ru>, 02.04.2022); обеспечение безопасности регионам: *Посол ЛНР: Путин подтвердил, что демилитаризация сделает Украину безопасной для Донбасса* (<https://tass.ru>, 17.06.2022). Еще одним примером может послужить термин «денацификация», которым после Второй мировой войны называли процесс искоренения нацистской идеологии в Германии после её поражения. В то время была уничтожена национал-социалистическая партия, все её ячейки и филиалы. В проанализированных словарях такая языковая единица отсутствует. Сегодня под данным термином понимается одна из задач спецоперации на Украине: *«Мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные, кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации»*, – сказал Путин (<https://eurasia.expert>, 24.02.2022).

В «Современном словаре иностранных слов» под ред. Л. П. Крысина содержится еще ряд терминов с исследуемой приставкой *де-*, которые приобрели окказиональность в текстах СМИ. Так, термин «денационализация» в словаре имеет два значения: «1. Возвращение национализированной собственности прежним владельцам. 2. Утрата национальных особенностей культуры, языка и т. п.» [Крысин, 2014, с. 92]. В текстах СМИ данный термин преимущественно используется с интегральным значением ‘лишение свободы выбора’ (*Вице-премьер Вячеслав Кириленко считает, что в России проводится целенаправленная политика по денационализации украинцев* (Правда, 20.08.2020)) либо с интегральным значением ‘установление миропорядка’, появившимся в ходе спецоперации на Украине: *Лавров указал, что основными причинами реакции России на украинский кризис стали «неуемное стремление» Украины в НАТО и полное нежелание альянса выполнять свои обязательства не принимать мер по укреплению безопасности за счет других государств, а также денацификация и денационализация Украины, «прекращение геноцида» и миропорядок* (<https://www.gazeta.ru>, 03.03.2022).

Термин «деколонизация» в лексикографических источниках имеет значение «процесс превращения колоний в самостоятельные государства» [Крысин, 2014, с. 89]. В текстах СМИ под деколонизацией понимается ‘освобождение страны от националистов либо олигархов’: *По его мнению [сенатора Крыма Сергея Цекова – А. Ч., Н. С., А. М.], деколонизация должна предусматривать избавление Украины от собственных олигархов и украинских националистов, которые и являются главными колонизаторами страны наряду с Европой* (<https://news.ru>, 08.06.2022). Еще одним интегральным значением в текстах СМИ может быть следующее: ‘захват определенной территории у какого-либо государства’. Обратимся к примерам: *США хотят «деколонизировать» Россию. В Америке считают, что у РФ надо отобрать территорию от Волги до Тихого океана* (<https://sevastopol.su>, 12.08.2022); *Что останется от Украины после «деколонизации»? (https://eadaily.com, 20.06.2022).*

Отметим, что в «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой термин «деморализация» имеет два значения: «1. Упадок нравственности, моральное разложение. 2. Упадок дисциплины, морального духа, потеря способности к действию» [Евгеньева, 1999, с. 374]. В «Современном словаре иностранных слов» под ред. Л. П. Крысина содержится обобщенное определение термина, объединяющее два значения, выделяемых в лексикографическом источнике под ред. А. П. Евгеньевой: «упадок дисциплины, разложение, а также развращенность, упадок общественных нравов» [Крысин 2014, с. 92]. В текстах современных СМИ сохраняется лишь оттенок второго значения, имеющего отношение к потере боевого духа армии противника ввиду различных обстоятельств: *Украина ведет «креативную войну», ключевая задача которой – деморализация российских войск* (<https://www.vesti.ru>, 09.08.2022); *«А была когда-то морализация?»: на Украине объяснили «деморализацию» в ВСУ. Экс-командующий десантно-штурмовыми войсками украинской армии Михаил Забродский списал упадок боевого духа в рядах ВСУ на материальную составляющую* (<https://regnum.ru>, 19.04.2021). В данном контексте приставка *де-* намерено подчёркивает антонимические отношения терминов с целью указать на отсутствие нравственности у военных, их материальную заинтересованность.

Еще одним термином, приобретшим окказиональное значение, стал термин «демонетизация», определяемый Л. П. Крысиным как «лишение монеты функции денег; изъятие ее из обращения» [Крысин, 2014, с. 92]. В текстах СМИ данный термин расширяет свое значение:

1. Любая операция по изъятию банкноты: *С момента демонетизации в Индии – реформы, в результате которой из обращения были изъяты банкноты с высоким номиналом, – прошло уже несколько лет* (<https://big-i.ru>, 25.08.2021).

2. Уход от определённой валюты: *Демонетизация доллара* (<https://ria.ru>, 17.09.2020). С тождественным значением в актуальном медиапространстве реализуются и иные субстантивы: окказиональные образования от различных номинаций денежных единиц тех или иных государств: *Названа основная проблема дедолларизации мировой экономики* (<https://lenta.ru>, 27.07.2022); *Дерублеизация – перестали поставлять бумагу и краски для печати денег* (Цензор.нет, 02.04.2022).

3. Лишение финансирования: *Технологическая компания Google объявила о демонетизации рекламодателей и создателей контента в YouTube, которые отрицают изменение климата* (<https://www.gazeta.ru>, 08.10.2021).

4. С ироническим оттенком показывает недовольство пенсионеров по решению властей отменить денежные компенсации за проезд и возврат к натуральной льготе: *Демонетизация по-хабаровски: региональные власти расплатятся с пенсионерами натурой* (<https://www.kommersant.ru>, 20.01.2005).

Весьма активно в медиапространстве 2022–2023 гг. реализуется языковая единица «дегазификация», которую можно интерпретировать как

«лишение возможности использовать газовые ресурсы Российской Федерации недружественными странами: **«Дегазификация» Европы: Польша и Болгария стали первыми. Эти страны отказались перейти на новую схему оплаты голубого топлива из России, и теперь будут иметь дело с последствиями** (<https://utro-news.ru>, 27.04.2022).

При репрезентации авторами медиатекстов политической картины мира в русскоязычном медиадискурсе реализуются языковые факты с препозитивным компонентом **де-**, входящие в следующие тематические группы:

1. Языковые единицы с интегральным компонентом 'запрет на импорт какого-либо товара', 'возможность и потребность лишить оппонента (государства или иного политического субъекта) материальной или моральной поддержки': **Десахаризация** и дефицит: *какие товары могут уйти из привычной жизни в ближайшее время* (<https://zen.yandex.ru>, 20.03.2022); **Центробанк предложил способ девальютизации** активов (<https://1prime.ru>, 31.05.2022); **Мишустин назвал приоритетом дедолларизацию** российской экономики (<https://1prime.ru>, 20.05.2022).

2. Языковые единицы с интегральным компонентом-антропонимом: **Партии Алексея Навального предложили «денавальнизацию»** (<https://www.pravda.ru>, 27.01.2022); **Почему нам предлагают дезеленскизацию** Украины, оставив Зеленского у власти? *У нас бредят* (<https://kosarex.livejournal.com>, 24.07.2022); **На всех уровнях начнётся «деянуковизация»** страны. *Ставленников, родственников и попутчиков-прилипал Януковича будут заменять на ставленников, родственников и попутчиков-прилипал уже нового главы государства* (<https://maxpark.com>, 09.12.2013); **Срочная дечубайсация** экономики, **демедведевизация** политики (<https://2009-da.livejournal.com>, 03.06.2020); **Термин «демедведевизация»**, конечно, условен и лишь подчеркивает, что именно при Медведеве был пик замен губернаторов (<http://www.democracy.ru>, 12.02.2020); **«Депорошенковизация»** начинается. *В Харькове вернули проспекту имя маршала Победы — Жукова* (<https://www.novoross.info>, 19.06.2020); **Байден приступил к детрампизации** Америки. *Это только начало большой детрампизации США, и характерно, что в первый же день президентства Байдена состоялся брифинг для прессы его пресс-секретаря Джен Псаки* ([Naqqin.az](http://naqqin.az), 21.01.2021); **Украинские военнослужащие, в свою очередь, провели своеобразную «декадыровизацию»** захваченной бронетехники (<https://mykolaiv.news>, 09.08.2022); **Телеграм: Дедолларизация, демакронизация и дебайденизация** (<https://nsn.fm>, 24.06.2022). В данном контексте речь идет о поражении президента Эммануэля Макрона и его избирательного блока «Вместе» на парламентских выборах во Франции, а также о стремлении президента США Джо Байдена сохранить демократию несмотря на рекордную инфляцию. Отметим, что написание окказиональных языковых единиц с препозитивным компонентом **де-** и антропонимом может отличаться:

А) компонент **де-** + субстантив, начинающийся с заглавной буквы: **ДеБайденизация** идёт по плану. *Рейтинг Байдена упал до исторического минимума*

(<https://nsn.fm>, 22.05.2022); *Нам потребуется деСобянизация в Москве* (<https://video-stb.ru>, 06.05.2020).

Б) компонент *де-* + субстантив, начинающийся со строчной буквы: *Дебайденизация*. *Байдена «вежливо» попросили держать язык за зубами!* (<https://vegvisir.media>, 22.03.2022). Данная группа с компонентом-антропонимом является наиболее частотной по числу упоминаний в текстах СМИ ввиду того, что, по мнению Э. В. Будаева, «к ведущим сферам-мишеням мультимодального анализа в современной политической метафорологии относятся политические лидеры (президенты, премьер-министры, лидеры партий)» [Будаев, 2020, с.109]. Несомненным является факт, что «отличительной чертой политической коммуникации можно считать креативность, проявляющуюся в том числе и в способности породить неограниченные дериваты, используя при этом насмешку, иронию, сарказм» [Кондратьева, 2022, с.113], что существенным образом транслируется в содержании самого контекста. Как справедливо отмечает В. Ю. Мезенцева, публицистический текст содержит разного рода языковые единицы, где «важную роль играют процессы окказиональной деривации, обеспечивающие рождение специфических языковых единиц, по-особому репрезентирующих реальность» [Мезенцева, 2009, с. 84].

3. Языковые единицы с интегральным компонентом 'лишение государства или иного социополитического субъекта определенных благ':

*Дегазификация Европы*. *Как европейцы в трех санкциях заблудились* (<https://zen.yandex.ru/media/casestorm>, 30.04.2022); *Дегазификация Европы и безнадёга в головах* (<https://ok.ru>, 30.03.2022).

4. Утрата влияния одного социополитического субъекта на другой: *MD: «деевропеизация» России была неизбежна – она ищет для себя новое место в мире* (<https://russian.rt.com>, 19.03.2020); *Одесский пепел деевропеизации русских* (<http://iamruss.ru>, 19.06.2022); *Китай: неужели выдуманное слово «декинтаизация» обретет популярность? Буквально на этой неделе профессор университета в Сингапуре написал на китайском языке, что переход на более децентрализованную сеть был бы хорош. Это подняло вопрос использования выдуманного слова, которое примерно переводится как «деКитаизация»* (<https://yandex.ru/news/story>, 24.05.2022).

5. Развенчивание определенных мифов, ослабление влияния на общество определенных идей: *Демайданизация*. *Уничтожен мемориал «Небесной сотни»* (<https://maysuryan.livejournal.com/968957.html>, 14.07.2022); *Я голосую за денавальнизацию; деЛГБТизацию и деамериканизацию нашей молодёжи!* (<https://zen.yandex.ru>, 11.06.2022).

Л. П. Амири при рассмотрении разного рода графической окказиональности, к которой можно отнести и вышеперечисленные примеры языковых единиц с препозитивным компонентом *де-* в текстах СМИ, приходит к выводу, что «когнитивно-прагматическая оценка графической окказиональности инновации, созданной при помощи каламбурного столкновения, во многом зависит от положительной или отрицательной коннотации базового слова» [Амири, 2012, с. 181].

### Заключение

Проведение лингвистического описания наиболее продуктивных языковых средств в постоянно меняющихся социополитических условиях способствует выявлению тенденций развития современного медиадискурса. Политические медиатексты, отличающиеся широкой образностью и бесспорным манипулятивным потенциалом, представляют собой ценный фрагмент языковой картины мира, отмеченный национальной спецификой. Особенно важным при этом представляется комплексное изучение деривационных механизмов моделирования окказиональной лексики в русскоязычном медиапространстве. В данной статье на примере языковых единиц с препозитивным компонентом *де-* были определены семантико-грамматические особенности окказионализмов, реализованных в актуальном медиапространстве.

Перспективой дальнейшего исследования является разработка новой интегративной методики изучения образного потенциала медиатекстов, включающая традиционный семантико-прагматический анализ языковых единиц и методику языкового моделирования.

### Список источников

*Амири Л. П.* Графическая окказиональность как стилеобразующее средство в текстах современного рекламного дискурса (на материале XX – XXI вв.) // Изв. ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 176 – 182.

*Будаев Э. В., Чудинов А. П.* Современная российская политическая метафорология (2011 – 2020 гг.) // Филол. класс. 2020. №2 (25). С.103 – 113.

*Вотьякова И. А.* Словообразовательное поле в структуре номинативного поля концепта // Вестн. Удмуртского ун-та. Серия «История и филология». 2015. № 2. С. 22 – 26.

*Евгеньева А. П.* Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. 1985. 696 с.

*Земская Е. А.* Словообразование как деятельность. М.: ЛКИ, 2007. 221 с.

*Кондратьева О. Н.* Вербально-деривационная репрезентация концепта «обнуление» в юмористической политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2022. № 2. С. 111 – 120.

*Крысин Л. П.* Современный словарь иностранных слов. М.: АСТ-ПРЕСС книга. 2014. 416 с.

*Кубрякова Е. С.* Теория номинации и словообразование // Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1977. С. 222 – 303.

*Кубрякова Е. С.* К построению типологии словообразовательных категорий // Актуальные проблемы современного словообразования. Томск: Изд-во Томского ун-та. 2006. С. 90 – 96.

*Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка: А – Я. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.



Мезенцева В. Ю. Оказиональная деривация как механизм лексико-семантического развития языка публицистики // Наука. Инновации. Технологии. 2009. № 1. С. 84 – 87.

Сегал Н. А., Мищенко А. Н. Политический дискурс сквозь призму ключевых слов (на материале языковой единицы *Кремль*) // Политическая лингвистика. 2021. № 6. С. 78 – 88.

Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т.: Более 145 000 слов. М.: АСТ: Астрель. 2003. Т. 1. 860 с.

### References

Amiri L. P. (2012) Graphic Occasionality as Style-forming Tool in the Texts of Modern Advertising Discourse (based on the Material of the XX-XXI Centuries). *Proceedings of PSPU of V.G. Belinsky*, no. 27, pp. 176-182. (In Russian).

Budaev E.V., Chudinov A.P. (2020) Modern Russian political metaphorology (2011-2020). *Philological class*, no.2 (25), pp.103-113. (In Russian).

Evgenieva A. P. (1985) *Dictionary of the Russian Language*. Moscow, 696 p. (In Russian).

Kondratyeva O. N. (2022) Verbal-derivative representation of the concept of "zeroing" in humorous political communication. *Political Linguistics*, no. 2, pp. 111-120. (In Russian).

Krysin L.P. (2014) *Modern Dictionary of Foreign Words*. Moscow, AST-PRESS book Publ. 416 p. (In Russian).

Kubryakova E. S. (1977) Theory of Nomination and Word Formation. *Language nomination. Types of names*. Moscow, Nauka, pp. 222-303. (In Russian).

Kubryakova E. S. (2006) *On the construction of a typology of word-formation categories*. Tomsk, pp. 90-96. (In Russian).

Kuznetsov S. A. (1998) *Big explanatory dictionary of the Russian language*. St. Petersburg: Norint Publ. 1534 p. (In Russian).

Mezentseva V.Yu. (2009) Occasional derivation as a mechanism for the lexico-semantic development of the language of journalism. *Science. Innovation. Technologies*, no. 1, pp. 84-87. (In Russian).

Segal, N. A., Mishchenko A. N. (2021) Political Discourse Through the Prism of Key Words (On the Example of the Lexeme *Kreml*). *Political Linguistics*, no.6. pp. 78-88. (In Russian).

Tikhonov A. N. (2003) *Word-Formation Dictionary of the Russian language*: in 2 volumes. Moscow, Astrel. Vol. 1. 860 p. (In Russian).

Votyakova I. A. (2015) Word-formation Field in the Structure of the Nominative Field of the Concept. *Bulletin of the Udmurt University. Series "History and Philology"*, no. 2, pp. 22-26. (In Russian).

Zemskaya E. A. (2007) *Word formation as an activity*. Moscow: LKI Publ., 221 p. (In Russian).

**Сведения об авторах**

**Чудинов Анатолий Прокопьевич** – докт. филол. наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, ar\_chudinov@mail.ru.

**Сегал Наталья Александровна** – докт. филол. наук, доцент. доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания Института филологии, natasha-segal@mail.ru

**Мищенко Анна Николаевна** – канд. филол. наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания Института филологии, anutik-anutik18@mail.ru

**Information about the Authors**

**Anatoliy P. Chudinov** – grand Ph.D. of Philology, professor. Head of the Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language

**Natalya A.Segal** – grand Ph.D. of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology

**Anna N. Mishchenko** – Ph.D. of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology

*Статья поступила в редакцию 24.03.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 23.06.2023.*

*The article was submitted 24.03.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 23.06.2023.*